

гических показателей крови при хроническом вирусном поражении печени. – 2013. – № 10-3. – С. 505–507.

3. Исаева Н.М., Савин Е.И., Субботина Т.И., Яшин А.А. Информационное состояние биохимических и иммунологических показателей крови при патологии печени // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2013. – № 11-1. – С. 63–64.

4. Исаева Н.М., Савин Е.И., Субботина Т.И., Динамика информационных характеристик признаков синдрома холестаза при патологии печени // Современные наукоемкие технологии. – 2014. – № 10. – С. 60–61.

ЗВЕНЬЯ ЛИМФАТИЧЕСКОГО РУСЛА: ИСТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ В РОССИИ. СООБЩЕНИЕ II. ПРЕДСТАВЛЕНИЯ

Д.А. ЖДАНОВА

Петренко В.М.

Санкт-Петербург, e-mail: deptanatomy@hotmail.com

В 1940 г. была издана монография Д.А. Жданова «Функциональная анатомия лимфатической системы» (ЛСи), где указано, что ЛСи в ее структурах и функциях является решающей базой, на которой разыгрываются процессы обмена веществ, развертываются реакции организма на инфекцию, распространяются новообразования. По Д.А. Жданову, ЛСи анатомически складывается из: 1) начальных сетей лимфатических капилляров (ЛК); 2) внутриорганных сплетений мелких лимфатических сосудов (ЛС), снабженных клапанами; 3) отводящих ЛС органов и областей тела, на своем пути прерывающихся лимфоузлами (ЛУ), биологическими и механическими фильтрами для протекающей лимфы, стенки синусов ЛУ имеют сетчатое или решетчатое строение; 4) главных лимфатических стволов, впадаю-

щих в крупные вены шеи. В этой, сегодня очень редкой и мало доступной книге Д.А. Жданов подробно изложил современные ему тогда представления об устройстве ЛСи с указанием источников той или иной излагаемой им информации. В отличие от другой, гораздо более известной и доступной книги Д.А. Жданова «Общая анатомия и физиология ЛСи» (1952).

В 1940 г. Д.А. Жданов писал следующее о звеньях лимфатического русла. ЛК – это эндотелиальные трубки, их стенки связаны с соединительнотканными волокнами (Pullinger V.D., Florey H.W., 1935). ЛС делятся на безмышечные и мышечные (Baum H., Kihara T., 1929), что нашло отражение в Международной гистологической терминологии (М., 2009) – ЛС фиброзного и мышечного типов. В ЛС калибром до 30–40 мкм эндотелий окружен соединительнотканной оболочкой, стенка ЛС калибром 0,2 мм и более разделяется на три слоя, средний слой – мышечный (Ebner G., 1902). Еще до II мировой войны G. Mall (1933) подробно описал фибромиоархитектонику ЛС, в т.ч. спиральные мышечные пучки в меди. В результате сокращения продольной мускулатуры ЛС, по мнению G. Mall, сближаются два клапана ЛС, периферический из них закрывается под давлением обратного лимфотока, центральный открывается и пропускает лимфу, выталкиваемую сокращением циркулярной мускулатуры. G. Ebner (1902) и другие исследователи нашли мышечные пучки во внутреннем слое капсулы и трабекулах ЛУ. Их сокращение должно выжимать лимфу из ЛУ как из губки.

*«Теоретические и прикладные социологические,
политологические и маркетинговые исследования»,
Бангкок-Паттайя (Тайланд), 20–30 декабря 2015 г.*

Социологические науки

ЭТНИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ КАК ФАКТОР НЕСТАБИЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВА

¹Черкесов Б.А., ²Лобода О.Б.

¹Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь;

²МОУ СОШ № 2, Буденновск, e-mail: trular@yandex.ru

В статье исследуются проблемы возникновения межэтнических конфликтов как социального и политического явления. Подчеркивается, что конфликт как социальный феномен – неизбежное явление в динамично-развивающихся социальных системах. Особое внимание уделяется этнополитическим процессам на Северном Кавказе, особенно обострившимися в постсоветское время, указываются основные причины и возможные пути их устранения. Подчеркива-

ется, что проблемы Северного Кавказа, в том числе этнические, можно решить при четко обозначенной российской политике в этом регионе.

Общество, являясь динамической системой, социальным организмом не может находиться в состоянии статиса (неизменности). В процессе своего функционирования и развития оно постоянно изменяется и вопрос лишь в степени этих изменений за определенный промежуток времени и их направленности. Глубокие и резкие социально-политические трансформации в любом обществе всегда сопровождаются обострением политической ситуации, нагнетанием социальных противоречий, падением духовно-нравственного состояния общества, ростом страстей и амбиций в борьбе за политическую власть. Такое состояние политической системы проявляется в виде многочисленных конфликтов

в разных сферах жизни общества. Не составляет исключения и сфера межнациональных (межэтнических) отношений.

Конфликт как социальный феномен-неизбежное явление в динамично развивающихся социальных системах. Он имеет место там, где сталкиваются интересы различных социальных сил.

В наиболее общей трактовке социальный конфликт это явно выраженное состояние борьбы социальных групп, где участники оспаривают свои претензии на те или иные общественные ценности или ресурсы.

Исходя из того, что этносы- это разновидности больших социальных групп, на них распространяются законы социальных взаимодействий. Следовательно, межэтнические конфликты с полным основанием можно отнести к социальным конфликтам.

Но этнические конфликты- это особая форма социальных конфликтов. Они обладают способностью вовлекать в свою орбиту и другие типы конфликтов.

Опыт всемирной истории показывает, что эти конфликты могут приобретать значительные масштабы. Дело в том, что любой этнический конфликт одновременно выступает и как политический. По этому поводу Г.Т. Тавадов пишет: «этнический конфликт – всегда явление политическое, потому что для решения задач в культурно-языковой или социально-экономической области и достижения других национальных целей, как правило, необходимо использовать политические пути и методы».

Этнополитические конфликты современной эпохи многочисленны и имеют место практически во всех регионах планеты. Особенно острыми они там, где есть сложный этнический состав населения, а процессы национального строительства далеко не завершены.

Различные темпы общественного развития для отдельных частей государства – объективная реальность, это своего рода «глетуемые угли», но, чтобы они превратились в открытый пожар, нужны, как правило, определенные условия. Такие условия сложились в СССР в конце 80-х годов. В процессе либерализации политической системы центр потерял эффективный контроль над этнической периферией, не сумел направить освобождающуюся от тоталитаризма энергию народов в русло реального реформирования общества. Точную оценку ситуации дал в свое время сам М. Горбачев: «хотели изменить положение дел, ничего не меняя». Отсутствием реальных реформ, стихийным недовольством их результатами воспользовалась в республиках этническая элита, выступившая за самоопределение и отделение от центра.

И в этом плане особого внимания заслуживает многонациональный и многоконфессиональный Северный Кавказ, в силу известных

причин за последние 20 лет превратившийся в самый нестабильный и проблемный регион РФ. Анализ данной проблемы невозможен без объективного изучения истории народов региона, переживших войну в 30-е – 60-е годы XIX века, волонтеризм советской власти, наконец, безответственность отдельных решений политической элиты нынешней Российской Федерации в области национально-государственного строительства.

Территориально это край высоких гор, долин и степей, имеет небольшое (около 10 млн.), но очень поликультурное население. Наиболее многочисленными из них являются русские (3,2 млн.), чеченцы – (1,4 млн.), аварцы (около 1 млн.) человек. Наиболее моноэтночно население Чечни и Ингушетии, а самым многонациональным является Дагестан, в котором проживают более 30 различных этнических групп. Русский язык является официальным государственным языком, но в республиках также говорят на местных языках. Жители региона пользуются широкими языковыми правами, – так, национальные языки преподают в школах, используют в СМИ и государственных институтах (например, суды).

Сложные, противоречивые и очень часто болезненные межнациональные процессы, происходящие здесь характеризуются высокой конфликтностью, а порой и непредсказуемостью.

Серьезным дестабилизирующим обстоятельством стал геополитический фактор. Весь Северный Кавказ в начале 90-х годов XX в. стал зоной нестабильности при непосредственном участии определенных сил извне. В последние десятилетия на Кавказе сталкиваются интересы России, государств Южного Кавказа, а также США, Англии, Турции, Ирана, Саудовской Аравии и ряда других стран, пытающихся проникнуть и обосноваться в этом богатом регионе. Процесс формирования и последующей перегруппировки геополитических коалиций в кавказском регионе продолжается и в настоящее время. Для более глубокого анализа происходящих здесь событий необходим небольшой экскурс в недавнее прошлое.

Во-первых, в периоды культа личности Сталина и «застоя» противоречия и конфликты в геополитических процессах, сдерживаемые силовыми методами и идеологическими «уловками», в условиях перестройки общества и гласности стали проводиться в этнонациональной практике в самых непредсказуемых формах.

Во-вторых, с развитием национального самосознания народов и их стремлением к самореализации в ходе демократических преобразований общественных отношений, начали усиливаться национальный эгоизм, этносубъективизм, экстремизм и т.д. Нарушилась хрупкая граница между национально-особенным и национализмом. Что было использовано деструк-

тивными силами в различных национальных движениях.

В-третьих, в условиях глобального экономического кризиса и политической нестабильности в стране накопилось много социально-экономических проблем, создавших обстановку для проявления общественной неудовлетворенности.

Этому в немалой степени способствовали нерешенные в тоталитарном прошлом вопросы, связанные с несправедливостью деления административно-территориальных границ национальных образований и их произвольной перекройкой в годы советской власти, проблемой депортированных народов, их суверенитетом, полной реабилитацией и т.д.

Усилению межнациональной напряженности и обострению этнополитической ситуации на Северном Кавказе в постсоветский период содействовали и такие факторы, как неконтролируемые миграционные процессы, приведшие к росту безработицы, засилью в структурах власти и коммерческих организациях прежней коммунистической партийно-государственной номенклатуры, её противодействие демократическим этнонациональным преобразованиям в регионе. Стоявшие на позиции сохранения уникальной тоталитарной государственности и привыкшие самовластно распоряжаться судьбами народов, они делали все возможное, чтобы сдержать рост национального самосознания проживающих народов, их стремление к суверенизации.

Россия представляет собой ассиметричную федерацию, в которой сравнимые по численности этнические группы могут иметь качественно разный политический статус: одни имеют свои административно-территориальные единицы, а другие нет. Административно-территориальное образование гарантирует доминирующей этнической группе более широкое представительство в органах местного самоуправления и полиции, а также более широкий доступ к ресурсам. Этнические группы, не имеющие такого статуса, требуют равенства. В связи с этим основное внимание нынешние этнические объединения уделяют вопросам автономии, ирредентизма этнического баланса в органах власти, реабилитации и поддержке развития языка и культуры. Например: требования ногайцев о создании самостоятельной административно-территориальной единицы. Вместе со старейшей ногайской организацией «Бирлик» («Единство»), созданной в 1989 г., Национальный совет ногайского народа на своем съезде, проходившем в мае 2011 года, призвал к самоопределению и созданию самостоятельной административно-территориальной единицы. По их замыслу, организованная по национальному признаку, она должна стать отдельным субъектом Федерации или федеративной единицей в пределах уже

существующего региона – желательного Ставропольского края, а не Дагестана, где проживает большинство ногайцев. «Ногайцы не горды: мы не ощущаем себя дагестанцами, лишь немногие из нас живут в Махачкале, в экономическом и культурном отношении мы ориентированы на другие регионы», – утверждают ногайские лидеры. При этом политическим центром ногайцев является Терекли-Мектеб, административный центр Ногайского района Дагестана, моноэтнического и в географическом отношении самого крупного и наименее плотно населенного района республики.

Некоторые конфликты относительно новые и возникают они в результате вынужденной и трудовой миграции, в особенности в Ставропольском крае и связаны с земельными спорами.

Ставропольский край – единственный регион СКФО с высокой долей русского населения (81%), однако отъезд русскоязычного населения в другие регионы страны и приток переселенцев из соседних республик меняют демографический баланс. Отток начался в 80-х годах прошлого столетия, достиг пика в 90-е годы и продолжается по сегодняшний день, преимущественно в связи с проблемами безопасности и трудностями социально-экономического характера. Особенно стремительным стал отток русских из Чечни и Ингушетии, откуда за последнее 20-летие выехало более 350 тысяч человек. В настоящее время в этих республиках доля проживающих русских составляет соответственно 1,9% и 0,8%, что связано, в первую очередь, с бывшими боевыми действиями.

Доля русских в населении Дагестана сократилась с 10% до 3,6%. Многие из выехавших обосновались в Ставропольском крае, однако переселение туда представителей других этнических групп и более высокие темпы демографического роста у вновь прибывшего населения порождают экзистенциальные страхи у местных русских, которые традиционно полагали, что выполняют функцию некоего стратегического «буфера» между Кавказом и остальной страной. Очаги напряженности возникают в основном в восточных районах края, на границе с Дагестаном и Чечней, где местные власти пытаются сдержать миграцию из соседних республик, а так же в городах Кавказских Минеральных Вод и в Ставрополе. В этих городах сосредоточено наибольшее количество студентов из республик Северного Кавказа, где в молодежной среде имеют место случаи конфликтов из-за символов, политики установления контроля в публичном пространстве и определения правил общественных взаимоотношений. Многие конфликты на востоке края происходят между местными ногайцами и даргинцами, последние стремятся занять место уезжающих русских, скупают недвижимость и вкладывают средства в местные предприятия.

Следует отметить, что с самого начала кризисной ситуации на Северном Кавказе на федеральном уровне отсутствовала научно-обоснованная концепция национальной политики, что способствовало сохранению этнополитической напряженности и проявлению затяжных конфликтов. Прежние тоталитарные установки в сфере национальных отношений, ориентированные на этносоциальную унификацию народов, перестали соответствовать реалиям действительности. Без выработки четко обозначенной российской политики на Северном Кавказе, основанной на общедемократических принципах, где приоритетными являлись бы права и свободы личности, невозможно ликвидировать очаги социально-политической и этнической напряженности.

При проведении такой политики необходимо осуществлять государственную целевую программу развития сотрудничества народов Северного Кавказа, учитывающую уникальную этносоциальную специфику региона, его геополитическое положение. В этом отношении велика роль руководства Северо-Кавказского Федерального округа, его миротворческой деятельности.

Анализ основных факторов детерминации негативных явлений в постсоветское время в данном регионе показывает, что они стали возможными в условиях нарушения норм и принципов социальной справедливости в жизнедеятельности людей. Поэтому вряд ли будет правильным объяснять чрезвычайную обостренность этнополитической ситуации на Северном Кавказе одними лишь историческими факторами, берущими начало «со времен завоевания Кавказа» Россией, или исключительно только своеобразием и самобытностью тех или других народов.

Здесь немаловажную роль играет и психологический фактор, склад людей, заселяющих его столетиями.

В свое время арабы называли Кавказ «Джабельаль-Суни», что означает дословно «Гора языков». На небольшом пространстве Кавказа проживает великое множество народов, различных по численности и говорящих на разных языках. Наряду с крупными нациями здесь живут народности, численность которых не превышает несколько тысяч человек. Общность и своеобразие социально-экономических, политических и исторических условий развития, образ жизни, культуры привели к формированию типичных черт национального и национально-психологического облика представителей Северного Кавказа. Данные этнографических, социально-психологических и социологических исследований показывают, что они наделены:

– высоко развитым чувством национальной гордости, самолюбия и самоуважения, большой приверженностью национальным традициям

и привычкам, которые поддерживают родовую сплоченность и ответственность;

– преимущественно чертами холерического и сангвистического темперамента, взрывной эмоциональностью, повышенной чувствительностью к чужому мнению, стремлением выделиться, преувеличивая свои достоинства;

– высоким упорством и настойчивостью в достижении успеха практически во всех видах деятельности, особенно в тех, которые социально и материально выгодны;

– подчеркнутым вниманием и уважением к старшим по возрасту, социальному положению и должности;

– достаточно хорошим образовательным уровнем и физической подготовкой, относительно слабым знанием русского языка (в основном на разговорном уровне);

– стремлением к лидерству среди представителей других этнических общностей в многонациональных коллективах.

В условиях повседневной трудовой жизни и общения с представителями других национальностей у них имеется тенденция к образованию микрогрупп не только по национальному признаку, но и по принадлежности к коренным народам Кавказа вообще, при этом, обладая достаточно сильным желанием власти, организаторскими способностями и коммуникативными качествами, они стремятся стать неформальными лидерами в коллективах. Это проявляется и в весьма своеобразном понимании старшинства, которое проявляется очень дифференцированно: если те или иные распоряжения руководителя иной национальности в многонациональном коллективе воспринимается как задевающие достоинство и самолюбие, то их выполнение игнорируется или приводит к конфликту. Встречая в подобных ситуациях жесткую требовательность, решительность и уверенность в действиях своего непосредственного начальства, представители народов Кавказа быстро осознают бесперспективность такого поведения, но перестраиваются с трудом. Большую роль играют терпение и последовательность в действиях руководителя, его способность найти возможность эффективного взаимодействия со своими подчиненными.

Сегодня в Российской Федерации происходят серьезные изменения в общественно-политической ситуации. С одной стороны – укрепление вертикали власти, институтов гражданского общества, изменения принципов экономического развития страны и ее регионов, совершенствование законодательной базы, борьба с коррупцией и т.д. формируют в обществе оптимистическое настроение. Важным моментом данных изменений является то, что государство и его руководство открыто и публично обозначают первоочередные социально-значимые проблемы и приглашают общество активно

участвовать в их решении. С другой стороны наблюдается сохранение конфликтных факторов межнациональных противоречий, радикализация части населения, социальная напряженность, связанная с отсутствием возможностей и эффективных механизмов удовлетворения потребностей населения.

Укрепление идей ксенофобии и экстремизма в большей степени наблюдается в молодежной среде. Именно эта категория населения становится наиболее уязвимой для воздействия со стороны деструктивных сил, готова участвовать и осуществлять противоправные действия.

Наложение прошлых и современных претензий представителей различных сообществ к государству, определенных групп и сообществ друг к другу формируют современную, очень сложную и многоуровневую ситуацию нестабильности в России.

Следует подчеркнуть, что общество и государство формируют адекватные современным вызовам и угрозам механизмы снижения напряженности, достижения общественной безопасности и гражданского согласия. Но данные действия либо осуществляются с опозданием, либо без необходимого и требуемого уровня взаимодействия между государством и негосударственными секторами общества, что сказывается на их эффективности.

Серьезной проблемой становится все более сильное фрагментирование и расслоение общества, при этом представители различных фрагментов и слоев общества либо не доверяют друг другу, и как следствие, не заинтересованы в развитии диалога и взаимодействия, либо находят в жесткой конфронтации.

С начала 90-х годов государство и общество прилагают колоссальные усилия для изменения ситуации на Северном Кавказе. Позитивные изменения достигнуты, масштабы напряженности существенным образом купированы, но межнациональная напряженность сохранилась, появляются новые угрозы, в большей степени связанные с укреплением последователей так называемого ваххабизма, продолжают действовать незаконные вооруженные формирования.

Серьезные опасения вызывает тот факт, что террористические и радикальные группы рекрутируют в свои ряды молодых людей. Сегодня в рядах различных исламистов, (ИГИЛ – Исламского государства Ирака и Леванта), признанного Верховным судом России террористической организацией, воюют и выходцы из регионов Кавказа.

В регионах, в которых преобладает русское население, также наблюдается радикализация. Наиболее социально опасными конфликтами являются те, которые происходят между местным населением и представителями сообществ, прибывшими на данную территорию с целью получения образования или трудоустройства, которые являются носителями нетрадиционной для

данной территории культуры и норм поведения. Неуважение норм традиционного поведения, их сознательное или неосознанное игнорирование представителями данных групп населения ведет к повышению напряженности и конфликтности. Прибывшие не интегрируются в местное, принимающее сообщество, а ведут свою жизнедеятельность обособленно, замыкаясь и опираясь на представителей своих этнических, территориальных и иных сообществ. Усиление экономической конкуренции, борьбы за распределение финансовых или иных благ между местным населением и прибывшими сообществами, также способствуют росту напряженности. Нежелание и неготовность органов власти и местного самоуправления ответственно и принципиально реагировать на потенциальные или реальные конфликтные ситуации, отсутствие эффективных механизмов по их предупреждению и регулированию является одной из причин продолжающейся конфронтации.

Совершенно очевидно, что в сложившихся условиях должна быть модернизирована система управления этнополитическими процессами.

При этом важнейшим фактором ее успешности является тесное взаимодействие государственных и негосударственных органов власти. Необходимо учитывать мнения всех субъектов этнополитических процессов при анализе проблематики, формировании стратегий решения существующих угроз и вызовов, разработке и осуществлении конкретных программ и инициатив. При этом важно формировать механизмы решения проблем с учетом региональных этнокультурных специфик и особенностей.

В России имеется значительный опыт снижения напряженности и регулирования конфликтных ситуаций. Он есть и у негосударственных органов и в структурах местного управления. Но, к сожалению, данный опыт вырабатывался сторонами без координации и объединения усилий. Крайне важно повысить уровень совместного и консолидированного участия различных структур общества в своевременном предупреждении и выявлении очагов экстремизма. Необходимо использовать все имеющиеся ресурсы власти, общественности, бизнеса для формирования в стране норм и стандартов межкультурного и межэтнического взаимодействия и кооперации как единого условия достижения гражданского согласия и общественной безопасности. При этом важно, сохраняя этническое и культурное многообразие, формировать у населения общероссийскую идентичность.

Историческая реальность подтверждает, что достижение социального благополучия – это самый верный путь для снятия межнациональной напряженности и укрепления доверительных отношений между многочисленными народами.

Для дальнейшего укрепления мира и стабильности на Северном Кавказе необходимо,

главным образом, решить экономические вопросы, что послужит залогом укрепления культурных и межэтнических связей между субъектами Юга России и обеспечит в свою очередь стабильность на всей территории страны.

И, наконец, решая все эти и другие проблемы, нельзя забывать и тот факт, что духовные ценности народов Северного Кавказа имеют большую значимость в этнополитических процессах, так как зиждятся на общечеловеческих гуманистических традициях, свободных от узких рамок «классового подхода». Они несут в себе огромный заряд духовности и нравственности. В них заложены истоки глубокого уважения к человеку, любому народу. Сегодня, когда интенсивно происходит процесс возрождения и развития национального самосознания, надо

широко использовать их духовное гуманистическое наследие для укрепления дружбы и сотрудничества во всей стране.

Список литературы

1. Авксентьев А.В., Шаповалов В.А. Этносоциальные проблемы России. – Ставрополь, 2004.
2. Беликов Г.А., Кругов А.И. Ставропольский край в истории России. Ставропольсервисшкола. – Ставрополь, 2005.
3. Васильев Ю.В. Этнополитические процессы Юга России на рубеже XX–XXI веков: от конфликта к стабилизации. – Ростов н/Д, изд-во РГУ, СФСКАГС, 2008.
4. Здравомыслов А.Г. Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве. – М., 2008.
5. Сурина А.О. Россия как единое политическое общество народов. – М., 2006
6. Черкесов Б.А., Лобода О.Б. Этнополитика в условиях социальной нестабильности. «Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований». – М., 2011. – № 8.